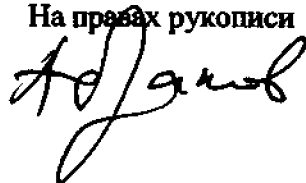


На правах рукописи



АБРАМОВ Алексей Владимирович

**Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных
конфликтов на постюгославском пространстве.**

**специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2006 г.

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии в Московском Государственном Институте Международных Отношений (Университет) МИД России.

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент
Пономарева Елена Георгиевна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
Фролов Александр Владимирович

кандидат политических наук
Клименко Зоя Валентиновна

Ведущая организация:

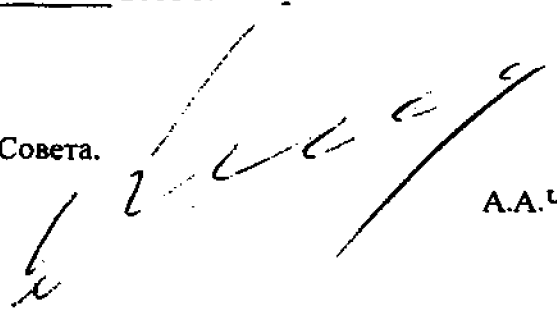
Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова

Защита состоится « 8 » июня 2006 г. в «14.00» часов на заседании Диссертационного совета Д.209.002.02 по политическим наукам в Московском Государственном Институте Международных Отношений (Университет) МИД России.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (Университет) МИД России по адресу: 119454, г.Москва, проспект Вернадского, 76.

Автореферат разослан 27.4 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,
кандидат философских наук


А.А.Чанышев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования: Геополитические изменения, произошедшие в европейском регионе, разрушили традиционную конфигурацию интересов, потребовав от всех участников международных отношений определять их заново. Балканы – исторически проблемный как в межнациональном, так и в политическом смысле регион. В обстановке тлеющего балканского кризиса все более весомое значение имеют внебалканские факторы – политика западноевропейских государств, США, России, международных организаций. Спустя более десятилетия после подписания Мирного соглашения¹ все еще неурегулированными остаются этнополитические и этноконфессиональные конфликты на постюгославском пространстве.

Этнополитические конфликты, их причины и следствия являются в последние десятилетия одной из самых острых проблем современного мира. Политические и общественные деятели, ученые широко обсуждают феномен «возрождения национализма», этнического самосознания, разрушительные и опасные для современных государств и всего международного сообщества формы его проявления. Проблемы этнополитической конфликтности тесно связаны с такими актуальными для современного мира угрозами, как этнические чистки, геноцид, конфессиональная и межкультурная нетерпимость, распространение политического сепаратизма, экстремизма и терроризма. Поэтому можно утверждать, что с ними, так или иначе, связаны многие важнейшие политические, экономические, социальные и культурные процессы современности.

Балканы продолжают оставаться сложнейшим узлом противоречий, постоянным источником международной напряженности. Балканская специфика – возможность перерастания любого внутреннего конфликта в межгосударственный,

¹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (ОРСМ), более известное как Дейтонское соглашение, подписано 14 декабря 1995 г. в Париже лидером боснийско-мусульман А.Изетбеговичем, президентом Хорватии Ф.Туджманом, президентом Югославии С.Милошевичем и засвидетельствованное Б.Клинтоном, В.С.Черномырдиным, Ж.Шираком, Дж.Мейджором и Г.Колем.

учитывая наличие компактно проживающих национальных меньшинств, права которых нередко нарушаются, - еще более повышает актуальность рассматриваемых проблем. Рассматривая этнополитические конфликты через призму современных конфликтологических подходов, необходимо также уделить внимание таким вопросам, как причины их возникновения, процессы генезиса и особенности протекания. Очевидно, что потребности практического урегулирования этих конфликтов заставляют исследователей искать наиболее эффективные пути и формы урегулирования этнополитических противоречий. В сфере этнополитических отношений накладываются друг на друга такие процессы, как рост этнического самосознания народов, снижение экономических возможностей государства, политическая борьба между элитами, усиление влияния различных конфессий и другие.

С начала 90-х гг. XX в. мы были свидетелями хорватского, боснийского, косовского, македонского кризисов. Политическая наука и практическая политика наработали целый арсенал подходов к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов. Однако конфликтогенный потенциал Балкан далеко не исчерпан, острые противоречия отчасти удалось заморозить. Главное – нет достигнутой принципиальной удовлетворенности достигнутыми результатами участников конфликтов и посредников.

Актуальность выбранной темы определила объект исследования – конфликты в Боснии и Герцеговине и Косово, основные этапы развития конфликтных ситуаций, принципы и механизмы их урегулирования. Автор сознательно не затрагивает конфликт в Македонии, хотя он и является продолжением косовского кризиса. Предметом исследования являются подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на Балканах.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационного исследования: анализ существующих теоретических подходов к урегулированию боснийского и косовского кризисов, основных форм и методов деятельности стран ЕС, США и России по урегулированию конфликтов на Балканах, выявление факторов, способствующих или препятствующих этой деятельности.

Реализация главной цели исследования потребовала решения следующих задач:

- Критический обзор и сравнительный анализ существующих конфликтологических подходов, исследование концепции национализма, этничности, этнической конфликтности;
- Выделения причин возникновения и факторов развития этнополитических конфликтов на постюгославском пространстве;
- Определения наиболее эффективных способов урегулирования этнополитических конфликтов;
- Оценки степени влияния факторов конфликтности на формирование и развитие конфликтов в Балканском регионе;
- Исследования и типологизации внутренних и внешних факторов балканских кризисов;
- Проведения сравнительного анализа подходов к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на территории БиГ и Косово.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение этнополитических конфликтов современности невозможно без серьезной исторической базы. В этом смысле значимыми представляются работы В.В.Зеленина, И.И.Лещиловской, Ю.М.Писарева.² Геополитический, международный и дипломатический аспекты югославского кризиса находятся в центре внимания А.С.Ботяновского, Ю.А.Брагина, Н.А.Ковальского, Н.В.Куликовой, О.Л.Левитина, В.С.Милованова, Б.А.Шмелева.³

² Зеленин В.В. 60-летие провозглашения независимости Албании // Вопросы истории. - 1973. - № 1; Лещиловская И.И. Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. - 1994. - №5; Писарев Ю.М. Балканы в военных планах Германии и Австро-Венгрии накануне первой мировой войны (1912-1914) // Новая и новейшая история. - 1987. - №4.

³ Ботяновский А.С. Боснийский узел. // Международная жизнь. - 1996. - № 1; Брагин Ю.А. Распад Югославии. Предпосылки трагедии // Международная жизнь. - 1995. - №4-5; Ковальский Н.А. Справился ли католицизм с вызовами XX века? // Новая и новейшая история. - 1999. - №6; Куликова Н.В., Милованов В.С. Балканский кризис и Дейтонское соглашение. Правила игры. - М., 1996; Левитин О.Л. Конфликт на Балканах: Дипломатические аспекты // Год планеты: 1995. - М.: Республика, 1995; Шмелев Б.А. Косовский кризис и европейская безопасность // Полития. - 2000. - № 2 (16).

Выяснение причин возникновения этнополитических конфликтов в гетерогенных обществах потребовало обращения к трудам отечественных историков⁴ и к российским дореволюционным исследованиям.⁵

В отечественной и зарубежной научной литературе имеется значительное число работ, затрагивающих проблемы распада СФРЮ. Особый интерес представляют труды Ж.Бодстона, Ю.Братина, С.А.Романенко, П.Симича, Б.Шмелева.⁶ В основе концепции данных исследователей лежит комплексный подход к изучению причин распада Югославии. По мнению этих авторов, совокупность внутренних факторов, привели югославскую федерацию к распаду. Особое место уделяется политическим, экономическим и этноконфессиональным факторам. Выделяя внутренние причины югославского кризиса в качестве основных, данные исследователи не умаляют значения влияния внешнего фактора на распад СФРЮ.

Отдельные аспекты югославского кризиса анализировались в работах российских югославистов, в частности, М.С.Кашубы.⁷ Н.В.Куликова, В.С.Милованов, Л.В.Тягуненко и П.В.Волобуев занимались изучением Дейтонского мирного соглашения.⁸

⁴ Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. - 1994. - № 4; Виноградов В.Н. Об исторических корнях "горячих точек" на Балканах // Новая и новейшая история. - 1993. - № 4; Самуилов С.М. США, НАТО и боснийский кризис // США: ЭГШ. - 1995. - № 12; Чернышев С.Б. Балканы - перекресток культур // Мы и мир. - 1999. - № 7-8.

⁵ Босния и Герцеговина / Сост. Э.С.Вульфсон. - М., 1910; Спасоевич Я. I. Босна и Герцеговина. - СПб., 1902.

⁶ Бодстон Ж. Европа льдака или разбијање Југославије. - Београд, 1993; Братин Ю. Распад Югославии, предпосылки трагедии // Международная жизнь. - 1995. - № 4-5; Романенко С.А. Югославия от «братства и единства» к войне и распаду // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). - М., 1994; Simić P. Novi svjetski poređak i Jugoslivenka kriza // Војно дело. - Београд, 1992; Симич П. Гражданская война в Югославии. Причины и последствия. // Международная жизнь. - 1993. - № 7; Шмелев Б. Причины распада СФРЮ // Балканы между прошлым и будущим. - М., 1995.

⁷ Кашуба М.С. Сельская община у сербов в XIX-начале XX вв. // Славянский этнографический сборник. - М., 1960; Кашуба М.С. Народы Югославии (в соавторстве с учеными из СФРЮ) // Народы Зарубежной Европы. Т. I - М., 1964; Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан (в соавторстве с Мартыновой М.Ю.). - М., ИЭА РАН, 1995; Кашуба М.С. Сербы Боснии и Герцеговины // Новые славянские диаспоры. - М., ИЭА РАН, 1996; Кашуба М.С. Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии - Союзная республика Югославия). - М., ИЭА РАН, 1999.

⁸ Куликова Н.В., Милованов В.С. Балканский кризис и Дейтонское соглашение // Правила игры. - 1998. - № 1; Волобуев П.В., Тягуненко Л.В. Уроки Дейтонских соглашений // Свободная мысль. - 1997. - № 2.

Особо следует отметить работы ведущих специалистов по проблемам Югославии и международных отношений: Е.Ю.Гуськовой⁹ и М.Ю.Мартыновой.¹⁰ В работах Е.Ю.Гуськовой содержится важное для понимания генезиса этнополитических конфликтов хронологически последовательное изложение событий балканского кризиса, характеристика позиций всех участников кризиса с использованием уникальных источников на русском, сербском и английском языках. Работы Е.Ю.Гуськовой также посвящены вопросам многопартийности, анализу политического ландшафта, а также практически всему спектру вопросов югославской и балканской проблематики.

В трудах М.Ю.Мартыновой дан анализ особенностей этнической структуры и политических проблем Балканского региона, его этнодемографическая характеристика, изучены факторы, вызвавшие дезинтеграцию СФРЮ, разработаны вопросы, связанные с нынешним положением и перспективами развития этнических меньшинств, а также освещены проблемы территориальных и культурных автономий. Ее работы базируются на широком круге источников и литературы по этнологии, этнографии, истории, демографии, статистике, политике.

Объектом пристального изучения стали работы на сербском, хорватском и английском языках. Современная сербская славистика проявляет большой интерес к боснийским проблемам, о чем свидетельствуют работы М.Булайича, М.Васича, В.Глишича, Ж.Крстановича. Ж.Крстанович подверг резкой критике информационную антисербскую политику Запада, привел факты искажения истинной картины конфликта.¹¹ М.Булайич, М.Васич, В.Глишич проанализировали роль международного фактора в кризисе 1992-1994 годов.¹² В трудах американских ученых

⁹ Гуськова Е.Ю. Балканская трагедия: 90-е годы XX века // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). - М., 1994; Она же. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991 - 1995 гг.) - М., 1998; Она же. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. - М., 1999, Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). - М., Русское право / Русский Национальный Фонд. - 2001.

¹⁰ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. - М., 1998; Она же. Распад федераций и этнические конфликты: общее и особенное // Этнические проблемы и политика государств Европы. - М., 1998; Мартынова М.Ю., Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан. - М., 1995.

¹¹ Krstanović Ž. Genocidom protiv Srba (1992 - 1994). - Beograd, 1995.

¹² Gljišić V. Učešće međunarodnog faktora u Jugoslovenskoj krizi 1992 - 1993. - Beograd, 1995; Vasić M. Koreni krize, raspada i građanskog rata u Jugoslaviji 1990-1993. - Beograd, 1994.

Р.Ремингтона и Ф.Фридмана проанализированы мирные планы: Кутильеро, Вэнса-Оуэна, Оуэна-Столтенберга.¹³

Широкому аспекту политологических проблем, в частности, конфликтологии, безопасности, межнациональным отношениям, суверенитету, территориальным спорам, федеративному устройству посвящены работы Н.К.Арбатовой, З.Видоевича, В.К.Волкова, И.Рябова, Ю.Князева, Г.Полегаева, Е.Г.Пономаревой, С.А.Романенко.¹⁴

Вопросам многопартийности, анализу политического ландшафта, а также практически всему спектру вопросов югославской и балканской проблематики посвящены работы Е.Ю.Гуськовой, Е.Г.Пономаревой.¹⁵

¹³ Fridman F., Remington R. *Bosnian Muslim Views of National Security / Crises in the Balkans. Views from the Participants*. - Westview Press. 1997.

¹⁴ Арбатова Н.К. Мир или перемирие? // *Международная жизнь*. - 1998. - № 7; Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // *Социологические исследования*. - 2005. - № 4; Волков В.К. Трагедия Югославии // *Новая и новейшая история*. - 1994. - № 5; Волков В.К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов: Распад ялтинско-постдамской системы международных отношений // *Новая и новейшая история*. - 2002. - №2; Рябов И. Большие маневры в ограниченном пространстве. // *Новое время*. - 1994. - № 44; Рябов И. Позорный мир лучше балканской войны. // *Новое время*. - 1994. - № 49; Князев Ю. Год планеты. - М.: Республика, 1992; Полегаев Г. Издевается история над Балканами // *Эхо планеты*. - 1995. - № 34; Пономарева Е.Г. Балканский кризис: круг замкнулся? // *Курьер*. - 1999; Пономарева Е.Г. Социально-политические размежевания и развитие партийных систем на постюгославском пространстве // *Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем*. Сб. науч. тр./ РАН ИНИОН. - 2004. - С.126-151; Романенко С.А. Югославия: история возникновения, кризис распад, образование независимых государств. - М.: МОНФ, 2000.

¹⁵ Гуськова Е.Ю. Общепартийная дискуссия в СКЮ // М.: ИНИОН, 1985; Гуськова Е.Ю. Югославская концепция партии в условиях самоуправления // М.: ИНИОН, 1987; Гуськова Е.Ю. Развитие внутрипартийной демократии в СКЮ // *Опыт друзей*. — М.: ИИОН, 1989; Пономарева Е.Г., Дикевич В. Крах югославской федерации // *Бизнес и политика*. - 1996. - №5(18); Пономарева Е.Г. Распад югославской модели федерализма // *Мир политики: теория и практика*. Сб. трудов преподавателей МГИМО (У) МИД РФ. - М., 1997; Пономарева Е.Г. Режим С.Милошевича как фактор кризиса в современной Югославии // *Конвент РАМИ* <http://www.risa.ru/publications/convent/panell4/html>; Пономарева Е.Г. «Новые демократии»: сравнительный анализ трансформационных процессов в Польше и «третьей Югославии» // *Актуальные проблемы славянской истории XIX-XX вв.* - М., 2003; Пономарева Е.Г. «Третья Югославия» как особый тип модернизации // *Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: Современные исследования*. Сб.науч. тр./ РАН ИНИОН, 2003. - №2; Пономарева Е.Г. Балканский кризис: завершение или начало нового цикла? // www.wpfdc.com; Пономарева Е.Г. Трагический юбилей: роль России в косовском кризисе // *Современное право*. - 2004. - №5; Пономарева Е.Г. Социально-политические размежевания и развитие партийных систем на постюгославском пространстве // *Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем*. Сб.науч. тр./ РАН ИНИОН, 2004; Пономарева Е.Г. Хронополитическое измерение модернизационных процессов в современной Сербии // *ПОЛИС*. - 2005.- №3; Пономарева Е.Г. Партийные системы в пост-Югославии // *Обозреватель*. - 2005. - № 8; Пономарева Е.Г. Крах

В современной политической науке имеется целый арсенал подходов к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов, которые от этого, однако, не становятся легкоразрешимыми. Достаточно много написано за последнее десятилетие и о выбранном для данного исследования случае. Но следует отметить, что большинство этих работ носит преимущественно исторический¹⁶ либо публицистический характер.¹⁷

Работы отечественных исследователей И.И.Лещиловской, В.Н.Виноградова, Ю.А.Брагина, югославского историка З.Изаковича со всей полнотой освещают проблему этнорелигиозных корней югославского конфликта.¹⁸ Авторы полагают, что истоки межнациональной розни нужно искать еще в раннем средневековье, когда разошлись исторические судьбы трех ветвей южного славянства. Попытки создания общего государства (в 1918 г. и 1945 г.) были не совсем успешными, т.к. межнациональные и религиозные противоречия так и не удалось устранить. Со всей остротой это проявилось на фоне кризисных явлений конца 70-х - начала 80-х годов.

Среди зарубежных исследователей балканской и средиземноморской специфики можно выделить таких авторов, как А.Балета, П.Бонин, М.Боукер, П.Брок, Э.Руло, С.Эдвард, Дж.Илич, К.Купчан, Э.Вулиями.¹⁹

югославской федерации как результат трансформации политического режима // Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности. – М., 2005; Пономарева Е.Г. Вспышка миротворчества // Политический журнал. – 2004. – № 11 (14).

¹⁶ Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской. – М., 1999; Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. – 1994. – № 5.; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М., Русское право / Русский Национальный Фонд. – 2001.

¹⁷ Шарый А. Трибунал. Хроника незаконченной войны. – М.: Права человека, 2003.

¹⁸ Лещиловская И.И. Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. – 1994. – №5; Виноградов В.Н. Об исторических корнях "горячих точек" на Балканах // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4; Брагин Ю.А. Распад Югославии. Предпосылки трагедии // Международная жизнь. – 1995. – №4-5; Изакович З. Политические и этнорелигиозные аспекты югославского конфликта // Социологические исследования. – 1996. – №5.

¹⁹ Baleta A. Kosovo: Albanian Nation in War with the Serbian Nation // The Balkan Analyst, 1998. – № 9; Bonin P. The last reserves of the imagined Great Power. On the significance of the Balkans for Russian political and economic actors // New Balkan Politics. – Skopje, 2001; Bowker M. The wars in Yugoslavia: Russia and the international community // Europe-Asia studies. – Glasgow, 1998. – Vol. 50. – №7; Brock, P. Dateline Yugoslavia: The Partisan Press // Foreign Policy. 1993-94. – No. 93; Rouleau E. French diplomacy adrift in Kosovo // Le Monde diplomatique. – December 1999; Hammond P. and Edward S. Herman (eds.) Degraded Capability: The Media and the Kosovo Crisis. – London: Pluto Press, 2000; Ilic J. Kosovo demographic and socio-economic survey. – Pristina, 2000; Kupchan C. (ed.) Nationalism and nationalities in the new Europe. – Ithaca, L.:

Особый интерес представляют работы югославских, сербских и хорватских политиков и исследователей: С.Аврамова, Ж.Игича, В.Коштуницы, Л.Шекеля, Х.Силайджича, Н.Чомски.²⁰

Использованы и другие работы, а также ряд публикаций в научной периодике и в прессе, интернет – источники, в частности, Сети этнологического мониторинга²¹, публикации бюллетеня Конфликт диалог - сотрудничество в рамках проекта ИСПИ РАН.²²

Основу теоретической базы данной работы составили работы А.Г.Здравомыслова,²³ В.А.Кременюка,²⁴ Н.А.Косолопова,²⁵ М.М.Лебедевой,²⁶ Д.М.Фельдмана.²⁷ Изучению различных аспектов социальных конфликтов, в том числе и этнических, причин и условий их возникновения в современных общественных науках посвящено большое количество работ, которые можно условно разделить по нескольким направлениям. При исследовании проблем этнополитической конфликтности нельзя обойти вниманием концепции классиков конфликтологии – Л.Козера, Р.Дарендорфа, Й.Галтунга, К.Боулдинга, Л.Крисберга.²⁸ Особое место занимают концепции этнической конфликтности, разработанные в западной науке – в трудах таких исследователей, как Ф.Барт, Т.Гурр, Б.Харф,

Cornell University Press, 1995; Vulliamy E. Bosnia: the crime of appeasement // International Affairs. - 1998. - Vol. 74. - No. 1.

²⁰ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. – Veternik, 1997; Игич Ж. Косово и Метохија (1981-1991). Увод у југословенску кризу. – Приштина, 1998; Коштуница В. Између силе и праве – косовски записи. – Београд, 2000; Sekelj L. Jugoslavija – structura raspadanja. – B., 1990; Silajdžić H. Albanija I SAD kroz arhive Vašingtona. – Sarajevo, 1991; Чомски Н. Нови милитаристички хуманизам. – Београд, 2000.

²¹ <http://cawarn.tower.ras.ru>

²² <http://icsps-project.arcon.ru>

²³ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 3-е издание. - М.: Аспект-Пресс, 1996.

²⁴ Кременюк В.А. На пути урегулирования конфликтов // США: ЭПИ. – 1994. - № 12/90.

²⁵ Косолопов Н.А. Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефиниции и типологии // МЭМО. – 1995. - № 12.

²⁶ Лебедева М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии - М.: Аспект-Пресс, 1997.

²⁷ Фельдман Д.М. Политология конфликта. - М.: Стратегия, 1998; Фельдман Д.М. Отечественная политология перед фундаментальными проблемами исследования международного конфликта // Вестник Московского университета. Серия 18. – 1995. - № 1.

²⁸ Козер Л. Завершение конфликта // Современная зарубежная социология. - М., 1993; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. - № 5; Galtung J. Solving conflicts: a peace research perspective. – Honolulu, 1989; Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. - N.Y., 1963; Kriesberg L. Social conflicts. - Englewood Cliffs, N.Y., 1982.

Дж.Ротшильд, Р.Петрелла, В.Хёсли и Д.Хоровитц.²⁹ Автор широко использовал работы авторов, исследующих проблемы этничности, возникновения наций и национализма – Б.Андерсона, Э.Геллнера, М.Гроха, Э.Смита, Э.Хобсбаума.³⁰ В 90-е гг. в процессе становления российской науки о конфликтах развиваются и различные направления исследования этнических противоречий и конфликтов. Часть этих исследований опирается на концепции этноса и нации, сложившиеся в отечественной науке в советский период (к примеру, достаточно широко используются теоретические положения, выдвинутые Ю.В.Бромлеем и Л.Н.Гумилевым³¹). На основе этнологии сложилось направление в исследовании этнополитических конфликтов, называемое «неотложной (прикладной) этнологией», к которому принадлежат работы С.А.Арутюнова, Ю.В.Арутюняна, Л.М.Дробижевой, В.И.Козлова, В.В.Коротеевой, Г.У.Солдатовой, А.А.Сусоколова, В.А.Тишкова, С.В.Чешко.³² Социологические, политологические и конфессиональные аспекты данной проблематики отражены в работах А.Г.Здравомыслова, Г.С.Котанджяна,

²⁹ Barth F. (ed.) *Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organisation of Culture Differences.* - Bergen/London, 1989; Gurr T., Harff B. *Ethnic Conflict in World Politics* - Boulder, San, Francisco, Oxford, 1994; Ротшильд Дж. *Этнополитика* / В кн.: Празиускас А. *Этнос и политика.* - М.: УРАО, 2000; Петрелла Р. *Националистические и региональные движения в Западной Европе* / В кн.: Празиускас А. *Этнос и политика.* - М.: УРАО, 2000; Хёсли В. *Кризис индивидуальной и коллективной идентичности* // *Вопросы философии.* 1994. - № 10; Horowitz D. *Structure and Strategy in Ethnic Conflict* // Paper prepared for the Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, D.C., 1998. - April 20-21.

³⁰ Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. *Нации и национализм.* - М.: Праксис, 2002; Геллнер Э. *Нации и национализм.* - М.: Прогресс, 1991; Hroch M. *Social Preconditions of National Revival in Europe.* - Cambridge: Cambridge University Press, 1985; Smith A. *National Identity.* - London, 1991; Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 года.* - СПб., 1998.

³¹ Бромлей Ю.В. *Очерки теории этноса.* - М., 1983; Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли.* - Л.: Гидрометеоиздат, 1990; Гумилев Л.Н. *Этносфера: История людей и история природы.* - М.: Экспрос, 1993; Гумилев Л.Н. *От Руси к России: Очерки этнической истории.* - М.: Экспрос, 1994.

³² Арутюнов С.А. *Этногенез, его формы и закономерности* // *Этнополис.* - 1993 - № 1; *Русские Этносоциологические очерки* / Отв. ред. Ю.В.Арутюнян - М.: Наука, 1992; Дробижева Л.М. *Этнические конфликты* // *Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение)* // *Полис.* - 1994 - №2; Козлов В.И. *Национализм и этнический нигилизм* // *Свободная мысль.* - 1996. - №6; Коротеева В.В. *Существуют ли общепризнанные истины о национализме?* // *Pro et contra.* - 1997. - Т.2. - № 3; Солдатова Г.У. *Межэтническое общение, когнитивная структура этнического самосознания* // *Познание и общение.* - М. - 1988; Сусоколов А.А. *Культурная инерция этносов: зло или благо?* // *Народное образование.* - 1994. - № 1; Тишков В.А. *О природе этнического конфликта* // *Свободная мысль.* - 1993. - №4; Чешко С.В. *Человек и этничность* // *Этнографическое обозрение.* - 1994. - № 6.

С.Я.Матвеевой, Э.Н.Ожиганова, А.А.Праззаускаса, Ж.Т.Тощенко.³³ В той или иной степени проблемы возникновения этнополитических конфликтов, их предупреждения и урегулирования затрагиваются такими теоретиками конфликта, как А.В.Глухова, Ю.Г.Запрудский, Н.А.Косолапов, М.М.Лебедева, В.А.Соснин, Е.И.Степанов, А.Н.Чумиков.³⁴

Необходимо также отметить, что использование некоторых работ, затрагивающих различные аспекты данной проблематики, имело особенно важное значение для нашего исследования. К ним можно отнести классические труды Л.Козера,³⁵ Э.Геллнера,³⁶ Б.Андерсона,³⁷ А.Лейпхарта.³⁸ Выделяется ряд работ российских авторов: А.Н.Чумикова,³⁹ В.М.Юрченко,⁴⁰ В.А.Авксентьева.⁴¹

³³ Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта // Социологические исследования. – 1994 – № 8; Котанджян Г.С. Особенности разрешения карабахского конфликта // Карабах: конфликт-консенсус. – Ереван. – 1997; Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник 1994 / Ред. коллег: А.Г. Здравомыслов (отв. ред.), С.Я. Матвеева, Д.Ю. Чепуренко. – М.: РНИСиНП, Центр социолог, анализа межнац. конфликтов (ЦСАМК), 1994; Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве. (Аналитический доклад) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 85. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, – 1995; Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2; Матвеева С.Я. Новая русская мечта и кризис самоидентификации // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. (Материалы международного симпозиума 18-20 апреля 1994 г.). – Часть 1. – М.: РНИСиНП, Фонд Фридриха Эберта, ЦСАМК, Агентство "Инфомарт", – 1994; Матвеева С.Я. Этнические конфликты и этнополитические отношения. (Обзор этнополитической панели Интерцентра) // Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник 1994. – М.: РНИСиНП, ЦСАМК, 1994; Матвеева С.Я. Возможность нации-государства в России: попытка либеральной интерпретации // Полис. – 1996. – № 1; Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты в России // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М., 1994; Праззаускас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис. – 1997. – № 2; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2003.

³⁴ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, технология, динамика. – М.: Изд-во УРСС, 2000; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. – Ростов-н/Д, 1992; Косолапов Н.А. Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефиниции и типологии // МЭиМО. – 1995. – №12; Лебедева М.М. От конфликтного восприятия к согласию // Полис. – 1996. – №5; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 1997; Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. – 1997. – №1; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е.И. Степанова. – М., 1999; Чумиков А.Н. Управление конфликтами. М., 1995.

³⁵ Козер Л. Функции социального конфликта / Льюис Козер: Пер. с англ. О. Назаровой / Под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, 2000.

³⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.

Таким образом, число работ по проблемам этнополитической конфликтности весьма велико. Однако, на наш взгляд, необходимо дополнительное исследование таких аспектов, как специфические особенности региона, его истории и современного состояния, комплексный характер возникновения и урегулирования этнополитических конфликтов на Балканах, роль и функции государственных органов, местных элит, политических партий и движений, средств массовой информации в этих процессах, поиск путей преодоления кризиса в регионе.

В геополитической части работы особое внимание уделено трудам западных авторов - З.Бжезинского, С.Хантингтона, Ф.Фукуямы, Г.Киссинджера⁴² - наиболее авторитетных представителей т.н. «научного» крыла современного атлантизма, а также изменениям в нормативной базе и практической деятельности Североатлантического альянса.

Из регионоведческой литературы можно выделить работу Дж.Петтифера и М.Виккерс.⁴³

Хронологические рамки работы определены историей развития югославского кризиса, выходом этнополитических и этноконфессиональных конфликтов из латентной в открытую фазу (распад СФРЮ в 1991 г. и начало гражданских войн на постюгославском пространстве) и концом 2005 г., когда можно подвести итоги десятилетнего процесса урегулирования боснийского кризиса, а также выявить успехи и провалы в решении косовского вопроса.

Источники. Решение задач, поставленных в диссертации, потребовало обращения к широкому кругу источников. Детально проработана документация МИД РФ и МИД СРЮ, резолюции СБ ООН, политические заявления сербских, хорватских, боснийских, западных и российских лидеров, проекты соглашений с НАТО и ЕС, само Дейтонское соглашение. Также активно используются Интернет-ресурсы, сайты

³⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. - М., 2001.

³⁸ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. - М.: Аспект пресс, 1997.

³⁹ Чумиков А.Н. Управление конфликтами. - М., 1995.

⁴⁰ Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. - Краснодар, 1998.

⁴¹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - 268 с.

⁴² Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М., 1998; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. - 1994. - № 1; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. - 1990. - № 3; Киссинджер Г. Дипломатия. - М., 1997.

⁴³ Vickers M., Pettifer J. Albania: From Anarchy to Balkan _ Identity. - L., 1997.

политических партий, официальных органов стран и международных организаций. Отдельного упоминания заслуживает сборник документов «Международные организации и кризис на Балканах».⁴⁴

Значительная часть фактического материала, использованного для написания работы, взята автором из периодики, которую представляется возможным разделить на три основных блока:

- боснийско-герцеговинские, сербские, хорватские и албанские газеты, в первую очередь «Ослободженье», «Независне новине», «Дневни аваз», «Рилиндья демократике» и «Зери и Популит», позволяющие взглянуть на боснийский и косовский кризисы изнутри, хотя и представляющие иногда весьма тенденциозную информацию;

- российские издания - «НГ», «Известия», «Сегодня», и др. - публиковавшие, к сожалению, сбивчивые, отрывистые, нередко стереотипизированные материалы;

- англоязычные газеты - «International Herald Tribune», «The Wall Street Journal Europe» - помещавшие статьи аналитиков и корреспондентов в Албании, БиГ и СРЮ с завидной периодичностью, что позволяет восстановить хронологию событий, а также выяснить мнение Запада о балканских конфликтах и методах их урегулирования.

Наряду с периодикой в работе использован целый ряд документов, наиболее ценными из которых являются материалы ежегодных международных конференций, устраиваемых в Тиране по линии Албанской атлантической ассоциации, материалы Аппарата Высокого представителя в БиГ, миссий ОБСЕ в БиГ и Косово.

При изучении проблемы Косово автором были использованы информационно-аналитические материалы Международной кризисной группы.⁴⁵

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе моделей урегулирования этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве. Данная работа – одна из первых попыток сравнительного анализа боснийского и косовского конфликтов, призванная раскрыть логику вызревания и развития ситуации в БиГ и Сербии. В работе не только

⁴⁴ Международные организации и кризис на Балканах. Документы: В 3 т. Т. 3. - М.: Индрик, 2000. - 287 с.

⁴⁵ International Crisis Group. - <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm>

сравниваются подходы к урегулированию схожих, но *сущностно* разных конфликтов. Автор пытается спрогнозировать принципиальные факторы стабилизации ситуации в регионе через анализ сложнейшей зависимости внутренней и международной ситуации.

Этнополитическая конфликтность на Балканах в работе анализируется как комплексная проблема, исследуются как глубинные, так и ситуативные факторы развития этнополитических конфликтов в регионе. Выдвигается ряд предложений, реализация которых могла бы способствовать урегулированию конфликтных ситуаций, прежде всего конфликта в Косово, выходу региона из кризиса.

Особое внимание уделяется рассмотрению внешнеполитических стратегий Запада и России на основе предварительного комплексного анализа отдельных балканских проблем, что связано с выбором индуктивного типа исследования. Подобный подход принципиально отличает данную работу от логических построений популярных американских авторов, в частности, З.Бжезинского, Ф.Фукуямы и С.Хантингтона, которые в своих трудах приводят большей частью факты, соответствующие заранее созданным ими геополитическим концепциям и сценариям.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Сложность, многоплановость и недостаточная научная изученность проблемы определили комплексный подход в исследовании. Методологической основой исследования является конфликтная парадигма изучения общественных процессов, с позиций которой мы можем рассматривать конфликты как неизбежное явление в развитии общества. Однако необходимо подчеркнуть, что этнополитические конфликты относятся к наиболее разрушительным и опасным для общества, следовательно, при изучении данного вида конфликтов основное внимание необходимо уделить вопросам их предупреждения и урегулирования.

Методологически диссертация базируется на методе *сравнительного политического анализа* боснийского и косовского кризисов. Кроме того, в работе используются такие методы как *политико-культурный*, дающий возможность определить почему одинаковые по своей форме социально-политические институты действуют неодинаково в БиГ и Косово и позволяющий нащупать глубоко запрянные корни национальных мифов, традиций и представлений, *контент-анализ*, используемый для описания различий в содержании коммуникативных

процессов в БиГ и Косово, сравнения СМИ, выявления используемых пропагандистских приемов, определения намерений и иных характеристик участников коммуникации, определения психологического состояния индивидов и групп, выявления установок, интересов и ценностей различных групп населения и общественных институтов и в наибольшей степени подходящим для систематического мониторинга больших информационных потоков и *ивент-анализ* - метод анализа событийных данных, направленный на обработку публичной информации и позволяющий оценить уровни политического влияния и ресурсов, расстановку политических сил, сформировать сценарии развития политической ситуации, рассчитать альтернативные действия, выстроить прогноз и сформировать стратегию. Исследование также опирается на *системный подход*, предполагающий учет всего многообразия факторов, влиявших на возникновение, развитие и поиск путей разрешения конфликта в Боснии и Герцеговине и в Косово. Рассмотрение этих конфликтов в динамике исторического процесса, учет и анализ позиций всех его участников создает основу для объективного характера исследования, методологически исключающего предвзятость в оценке фактов, событий и процессов.

Положения, выносимые на защиту:

- Внеисторическое создание⁴⁶ государственных образований в рамках старых административных границ не приводит к прочному миру. Реализация подписанных соглашений - возвращение беженцев и изгнанных и воссоздание многонационального состава населения в границах единого государства Босния и Герцеговина - объективно возвращает к той этнополитической ситуации, которая уже привела к войне.

- Завершение конфликтов на Балканах возможно в случае отказа мирового сообщества от защиты концепции «права наций на самоопределение», которая сегодня провоцирует этнонациональные конфликты и в руках ведущих мировых игроков является незаменимым средством установления управляемого политического режима. Необходимо приложить усилия по поиску и выработке альтернативных проектов политического и социально-культурного развития балканских народов.

⁴⁶ Под «внеисторическим» в данном случае подразумевается искусственное создание государств, без привязки к уже сложившимся ареалам проживания различных этносов.

- Важным стратегическим интересом США является использование конфликта в Косово и Боснии в целях укрепления позиций НАТО в качестве основного инструмента по обеспечению мира и безопасности в Европе за счет дальнейшего усиления «миротворческо-полицейской» функции альянса. Косовский кризис стал своего рода полигоном для отработки «новой модели» участия европейских стран в «кризисном реагировании» и их взаимоотношений с США. Более того, БиГ, Косово стали зонами не только столкновения национально-государственных интересов России и США, но и именно здесь была окончательно закреплена роль мирового гегемона за Штатами.

- Проблема урегулирования этнополитических конфликтов может рассматриваться как ряд управленческих задач (экономических, социальных, культурных, правовых, политических), решение которых позволило бы осуществлять предупреждение, урегулирование (улаживание) и разрешение этнополитических конфликтов. Ключевая роль при этом должна отводиться органам государственной власти.

- Рассмотрение причин и последствий дезинтеграции СФРЮ, исследование перспектив развития кризиса на территории бывшей Югославии - важная задача в деле формулирования согласованной, последовательной российской внешней политики в регионе. В условиях нестабильного, быстроменяющегося мира существует настоятельная потребность в разработке доктрины российских действий, базирующейся на национально-государственных интересах и приоритетах на Балканах и Восточном Средиземноморье как регионах, представляющих особое, стратегическое значение для обеспечения безопасности, сохранения и приумножения политического и экономического влияния Российской Федерации на международной арене.

Научно-практическая значимость. Работа вносит определенный вклад в отечественную компаративистику. Материалы, основные положения и результаты диссертационного исследования представляют интерес не только для конфликтологов и занимающихся проблемами Балканского региона и могут быть использованы в учебном процессе при чтении как базовых курсов по сравнительной политологии, так и специализированных дисциплин. Ряд выводов может быть использован при выработке политических решений соответствующими государственными

учреждениями РФ, политическими партиями и общественными организациями. Аналитический характер работы и ее междисциплинарность (использование достижений исторической науки, политологии, конфликтной социологии и психологии) позволяют считать ее полезной для всех, кто интересуется политической конфликтологией и компаративистикой.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены:

1. В рамках научной конференции «Республика Сербская накануне 10-летия подписания Мирного соглашения по БиГ». (Баня-Лука, 12-13 мая 2005 г.).
2. На заседаниях кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации соответствует замыслу, поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во Введении обоснованы актуальность темы исследования, его научная новизна и практическая значимость, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, охарактеризованы методологические основы работы, круг источников и литературы.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к проблеме урегулирования этнополитических и этноконфессиональных конфликтов» раскрываются основные теоретические подходы к проблеме. Существует многообразие концептуальных подходов к анализу причин возникновения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов, являющихся формой межгруппового политического действия, участники которого выступают как противоборствующие этнические общности. Под этнополитическим конфликтом мы понимаем, прежде всего, конфликт, возникший между представителями разных элит или национальных групп по поводу доступа и распределения политической власти на территории их проживания. Этнополитический конфликт возникает там и тогда, где и когда элитным или этнонациональным группам необходимо в достаточно короткий срок решить определенные политические задачи, что возможно посредством быстрой мобилизации социально недовольных и маргинализированных слоев населения. Наиболее успешной почвой для такой мобилизации служат эмоционально окрашенные националистические лозунги, зачастую оппозиционные. Группы не только поддерживаются (финансово, информационно и политически), но и формируются внешними силами. Именно таким образом готовилась почва для этнополитического конфликта в БиГ (подготовка кадров в Саудовской Аравии, Иране, Турции, начиная с середины 70-х гг. XX в.) и в Косово.

Этноконфессиональные конфликты возникают вследствие накопления противоречий между проживающими вместе народами не только по линии «мы» - «они», но и по мировоззренческо-ценностному восприятию себя в мире через призму религиозной принадлежности.

Первый параграф «Параметры типологизации этнополитических и этноконфессиональных конфликтов» посвящен исследованию понятий «этноконфессиональный конфликт», «этнополитический конфликт», «межэтнический» или «межнациональный конфликт». Автор приходит к выводу, что это данный тип конфликтов - агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего, в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач; изменение положения и статуса тех или иных этнонаций, их представителей в обществе, нарушение баланса их интересов, попытки экстремистской конкуренции и столкновения, с использованием в том числе различия этнонациональных ценностных ориентации и установок. Как правило, этнонациональный конфликт в современных условиях неизбежно обретает этнополитический статус. Различия культур, языков, этносов формируются исторически. Сами по себе различия не причина конфликтов, а лишь повод для их обозначения.

Можно предложить три типа классификации данных конфликтов:

1. *По сферам общественной жизни.* Согласно данному способу классификации, выделяются политические этнические конфликты, экономические конфликты, конфессиональные, культурные конфликты и т.д. Но многие конфликты нельзя однозначно отнести к той или иной сфере общественного бытия, ибо они касаются и экономики, и политики, и сферы культуры.

2. *По предметам или объектам.* Она может использоваться и в качестве дополнения к классификации по «сферам», и как самостоятельный способ классификации, особенно в случаях, когда конфликты имеют четко выраженный «межсферный» характер.

3. *По субъектам-носителям.* При этом типе классификации выделяют конфликт между однопорядковыми и разнопорядковыми субъектами. К первым относится, к примеру, осетино-ингушский конфликт на Северном Кавказе, конфликт между пророссийски и проукраински настроенными гражданами Крыма, ряд международных конфликтов. Ко вторым - те конфликты, где действуют разнопорядковые субъекты, к которым, например, относятся этническое

меньшинство, или нетитульный этнос, и в качестве оппонента - титульный народ или его государственные институты. Типичными примерами такого конфликта можно назвать боснийский и косовский, чеченский и грузино-абхазский конфликты, конфликт между сингалами и тамилами в Шри-Ланке.

Исследователи выделяют *рациональный* и *деструктивный* типы конфликтов. Противоборствующие стороны первого типа готовы признать справедливость и обоснованность требований конфликтующих субъектов и стремятся к урегулированию взаимных претензий. Однако конфликты такого типа составляют меньшую часть этнополитических столкновений, и в качестве примера их успешного разрешения можно назвать мирный выход Норвегии из состава Шведского королевства в 1905 г. или безболезненный раздел Чехословакии на Чешское и Словацкое государства в 1993 г.

Большинство этнополитических конфликтов современности, однако, относятся к деструктивному типу. В этом случае конфликтующие стороны преднамеренно или непреднамеренно игнорируют объективные факты и рациональное содержание претензий противостоящей стороны, а само противостояние постепенно усиливается и обостряется, вовлекая в орбиту конфликта все новых участников и провоцируя применение насилия.

Второй параграф «Теоретические подходы и методы урегулирования этнополитических и этноконфессиональных конфликтов» посвящен важнейшей политической проблеме на сегодня - урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов. Возникновение этноконфессиональных, этнополитических конфликтов – это, прежде всего, последствия исторической или ныне существующей несправедливости: реальной или в представлениях группы людей. Поэтому в предотвращении и в преодолении конфликта главное значение имеет снятие реального или мифологического неравенства, нарушения паритета интересов, ущемленности положения или самочувствия той или иной национальности. Тем более, что в условиях переходного, кризисного общества претензии национальностей друг к другу и к государству носят перекрестный характер.

Некоторые политологи предлагают говорить не об урегулировании конфликтов, а об *«управлении»* этнополитическим конфликтом. Суть этой концепции

состоит в том, что управление конфликтом направлено не на его устранение, а на «контроль» за ним, «регулирование», «разрешение». Процесс управления начинается с анализа этнополитического конфликта, который должен дать адекватное представление об истории и причинах возникновения как конфликтной ситуации, так и самого конфликта.

Стратегия управления конфликтом исходит из необходимости эффективного влияния на конфликт с целью корректировать его развитие в нужном направлении. Данная стратегия предполагает в зависимости от ситуации использовать нормативный, принудительно-переговорный, идеалистический, силовой и интегративный способы.

Помимо названных, существуют и другие способы, среди которых наиболее распространены индифферентный и силовой. *Индифферентный* способ типичен для авторитарных режимов, которые, как правило, игнорируют конфликты и равнодушны к требованиям групп, вовлеченных в конфликт. Другой способ воздействия на конфликт — *силовой*. Он применим тогда, когда более сильная сторона однозначно навязывает слабой стороне свои условия разрешения противоречий, которые, по сути, не разрешают конфликтной ситуации, а лишь заставляют слабую сторону на время снять свои претензии к сильной стороне.

Однако большинство конфликтологов согласны с тем, что наилучшим способом разрешения конфликтов является *компромисс*. Но при этом практика урегулирования конфликтов доказывает, что успешное их урегулирование (независимо от избранной стратегии) возможно лишь в рамках определенных процедур. Первая из них — *институционализация конфликта*, то есть установление четких правил урегулирования отношений сторон, их взаимодействия. В этом случае конфликт становится предсказуемым и управляемым, претензии сторон даже в случае их нарастания будут укладываться во вполне предсказуемые нормы поведения.

Неинституционализированный конфликт неуправляем, а потому опасен. В этом случае недовольство сторон может выливаться в крайне нежелательные формы взаимодействия.

Другая важная задача, которую необходимо решить при урегулировании конфликтов, состоит в *необходимости выделения структурированных конфликтующих групп*. Враждующие стороны должны определить, кто правомочен

представлять их интересы и осуществлять диалог с противостоящим участником конфликта и посредниками. В этой связи органы государственной власти должны быть объективно заинтересованы в том, чтобы этнические общности и группы формировали свои партии, движения, организации, которые могли бы представлять их интересы или интересы части из них и выполняли бы функцию объединения разрозненных индивидов и разрозненных требований и претензий.

Модели разрешения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов: устранение различий; геноцид, массовое переселение; разделение территорий (размежевание по этническому признаку) или отделение, ассимиляция и полная интеграция; баланс интересов и сотрудничество национальностей. Методы управления конфликтом: гегемонистский контроль (государство жестко подавляет явные различия), арбитраж (вмешательство третьей стороны), кантонизация или федерализация, деление властных полномочий (признание принципа этнического плюрализма при балансе интересов этносов).

Вторая глава «Урегулирование этнополитических и этноконфессиональных конфликтов в Боснии и Герцеговине и Косово: сравнительный анализ» посвящена сравнительному анализу конфликтов в Боснии и Герцеговине и Косово. Косовский и боснийский кризисы оказали решающее воздействие на становление новой системы международной безопасности, стали индикатором многих кризисных явлений, накопившихся в ходе и после окончания «холодной войны». Несмотря на внешний эффект *замирения* сторон конфликта, положение в Косово и в Боснии и Герцеговине остается сложным и крайне тяжелым.

В первом параграфе «Боснийское урегулирование: рамочное соглашение, процесс реализации и промежуточные итоги» дается краткий исторический экскурс, проводится анализ процесса урегулирования, подводятся итоги.

Современная Босния и Герцеговина представляет собой формально демократическое государство, состоящее из двух Образований («энтитетов») - Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) и Республики Сербской (РС), являясь, по сути, уникальным государственным образованием по типу федерации со слабыми взаимоотношениями между ее составными частями. БиГ - правопреемница Республики БиГ в составе СФРЮ, полноправный член ООН, ОБСЕ, ряда других международных организаций.

Реализация Дейтонских соглашений помимо положительных следствий привнесла в страну и ряд проблем. Во-первых, это громоздкая и неэффективная система организации власти. Власть и полномочия центрального правительства ограничены в силу трех принципов: передачи почти всей полноты власти национальным субъектам; четкого соотношения национального представительства трех «основных» народов во всех центральных органах и право вето; закрепленного в Конституции БиГ временного участия представителей международного сообщества в работе основных секторов государственного управления.

В соответствии с Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине 1995 г. (Пр.10) ведущая роль в выполнении гражданских аспектов данного соглашения, мониторинге и координации мирного процесса закреплена за Высоким Представителем (ВП) в БиГ. Высокий Представитель обладает весьма широкими полномочиями вплоть до введения в действие на временной основе законов и снятия с постов любых должностных лиц за obstruction имплементации Мирного соглашения. На боннской конференции Совета по выполнению Мирного соглашения в 1997 г. полномочия Высокого Представителя получили более конкретную трактовку – он получил право принимать более решительные меры по активизации деятельности центральных институтов власти, в том числе отстранять от должности официальных лиц, имеющих собственное, в отличие от международного посредника мнение по тем или иным вопросам. Более того, ВП имеет право смещать лиц с выборных должностей, заменяя их собственными кандидатами.

Несмотря на то, что процесс суверенизации проходит под непосредственным контролем и систематическим давлением представителей международного сообщества, и в первую очередь Высокого представителя, небольшой прогресс налицо - на общепоснийский уровень переходит все больше полномочий от Образований. Значительным шагом в этом направлении, свидетельствующим о происходящих качественных изменениях, стали принятие и реализация решения о создании объединенных вооруженных сил БиГ и центрального министерства обороны. Следующим этапом стала передача Государственному агентству расследований и защиты полицейских функций, принятие пакета законов, предусматривающих его преобразование в действенный инструмент борьбы с

организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. Важным моментом стала реформа разведки и решение об объединении спецслужб энтитетов - они сейчас находятся на стадии слияния в общегосударственное Агентство разведки и безопасности.

Тем не менее, положение в стране в целом остается крайне сложным как в политическом, так и в экономическом смысле. Босния по политическим причинам не обладает всей полнотой власти на своей территории. Она также не является экономически самостоятельным государством, находясь, по сути, на «гуманитарной игле» ООН и ЕС. Несмотря на отмеченный рост, объем производства и доля ВВП на душу населения еще составляют примерно половину довоенного уровня. Не преодолены межотраслевые и межрегиональные диспропорции. Тормозится процесс разгосударствления, в орбите которого реально пока находится около 20% бывшей госсобственности. Безработица в целом по стране составляет около 40%, а в отдельных районах - до 90%. Почти 57% жителей живут за чертой бедности. Процвествуют «черный» и «серый» рынки, в которые вовлечено до 50% граждан. Положение усугубляет огромный внешний долг. БиГ существует *в основном* за счет международной донорской и иной помощи и *не является* самодостаточным, в полном смысле суверенным государством.

Среди наиболее серьезных причин создавшегося положения - неэффективное руководство, отсутствие синхронизации реформ в социально-экономической и политической областях, продолжающийся раскол общества по этнорелигиозным признакам, национализм, вплоть до его крайних форм и проявлений, эгоизм политических лидеров, засилье бюрократии. По данным различных неправительственных и общественных организаций, от 65 до 70% бюджета идет на содержание госаппарата всех уровней и степеней - мировой рекорд по такого рода расходам. По мере продвижения боснийского урегулирования все большую остроту приобретает проблема интерпретации основных положений Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, а также вопрос о его возможной модификации.

Линия главных акторов международного сообщества на трансформацию БиГ в политически и экономически стабильное суверенное государство, осуществляемые в этой связи преобразования должны способствовать размыванию статуса и полномочий Образований, укреплению центральных органов власти, переходу к ним

ряда важнейших сфер энтитетской компетенции. В современных условиях вопросы реформирования и реконструкции экономики, поддержания и развития социальной сферы, преодоление массовой бедности вышли на первый план, оттеснив носившие долгое время определяющий характер политические факторы, межэтнические и межэнтитетские отношения.

В целом приходится констатировать, что необратимость процесса мирного урегулирования в стране и создание даже формально суверенного государства за прошедшие почти десять лет пока не обеспечены. ВП не удалось добиться устойчивого общесосийского консенсуса в отношении фундаментальных реформ, которые необходимо осуществить. Методы же силового давления, угроз и санкций лишь усугубляют ситуацию и ставят под вопрос все еще крайне хрупкое равновесие в БиГ. Дейтонская конституция -- один из вариантов разрешения открытого конфликта, причем, не самый лучший. Суть Мирного соглашения в создании протекторатов при ограничении территориального и политического суверенитета. Растущая взаимозависимость и глобализация экономических процессов, стирание граней между внутренней и внешней политикой, расширение комплекса проблем, которые государства могут решать только совместно, растущий влияние наднациональных учреждений - эти и ряд других процессов подвергли изменениям принцип государственного суверенитета.

Второй параграф «Конфликт в Косово и подходы к его урегулированию» рассказывает о косовской проблематике. Косовский кризис оказал существенное влияние на современную систему международных отношений, кардинальным образом изменил политическую и военно-стратегическую ситуацию в регионе, повлиял на трансформацию отношений между ключевыми субъектами современного миропорядка. «Фактор Косово» и проявившиеся в нем проблемы и тенденции приобретают сегодня особое значение еще и потому, что сама система международных отношений находится в процессе перехода от прежней биполярности к иной и пока еще не получившей своей окончательной кристаллизации мировой архитектуре.

Основополагающим документом косовского урегулирования является резолюция СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., в соответствии с которой центральная роль в урегулировании закреплена за ООН и ее Советом Безопасности и в Косово

развернуты международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности. Речь идет о возврате беженцев к местам проживания, возвращении им собственности, реконструкции порушенных жилых и религиозных объектов, обеспечении трудоустройства, прекращении насилия и антисербской истерии, восстановлении экономических связей с Сербией, то есть создании в Косово безопасных условий для неалбанского населения. Демократические власти Сербии пошли на диалог с косоварами при активном участии международного сообщества, положившего в основу переговоров план «сначала стандарты, потом статус». Без иностранных посредников Белград и Приштина, так же, как и косовские сербы и албанцы, не смогли продвинуться в решении первой части формулы.

Разговор о стандартах не подкреплён, прежде всего, желанием самого местного населения. Межэтническая нетерпимость, в первую очередь со стороны преобладающего в Косово албанского населения по отношению к сербам, ставшим в одночасье «нацменьшинством» в крае, являющимся неотъемлемой частью Сербии, выявилась с новой силой. Сегодня у сербов больше нет веры в возможность совместного проживания в Косово с албанцами, как и в то, что натовские миротворцы способны защитить их. Большие надежды в продвижении мирного урегулирования возлагались на парламентские выборы в Косово 23 октября 2004 г. Расчет строился на том, что, приняв вместе с албанцами участие в выборах, сербы впишутся в политические процессы в крае, тем самым подтвердив успехи в реализации планов о стандартах. Однако неудовлетворенные ходом выполнения албанской стороной этого плана лишь 0,27% сербов с правом голоса откликнулось на призыв президента Сербии принять участие в парламентских выборах в Косово.

Внимание политиков и экспертов сегодня приковано к заявленному переговорному процессу по Косово и Метохии, который начался 20 февраля 2006 г. в Вене. Уточняются позиции, согласовываются мнения, вырабатываются критерии. Переговоры будут вестись под руководством Маартти Ахтисаари. Ахтисаари имеет опыт челночной дипломатии (переговоры с сербами в июне 1999 г.) Албанцы уже вручили ему документ, который отражает их позицию, - проект достижения независимости Косово. Этот документ содержит основные шаги по интеграции Косово в ЕС и НАТО, гарантии безопасности меньшинств и начало процесса децентрализации.

Совет Безопасности ООН делает ставку на прямой диалог между Приштиной и Белградом, но особую роль отводит Контактной группе (КГ), которая должна будет помогать в поиске решений. Не отказывается от своей роли и НАТО, которая собирается участвовать в переговорном процессе, отстаивать свои интересы и закрепиться на этой территории. Руководители НАТО не отрицают, что их политическое влияние будет осуществляться через КГ, а военное - через силы КФОР в крае. США стремятся к формуле «условная независимость» для Косово. Это подразумевает независимость, но с ограничениями: ни к кому не присоединяться, не иметь полного суверенитета во внешней политике, обеспечить долгосрочное присутствие НАТО, ЕС и США на территории Косово.

Несмотря на определенное сходство боснийского и косовского конфликтов, различия между ними носят принципиальный характер. Этому посвящен третий параграф *«Общее и особенное в подходах к урегулированию боснийского и косовского конфликтов»*. Различия касаются механизмов *раскручивания* этих конфликтов, факторов, способствовавших их перерастанию в кризисные стадии, внешнего контекста, в котором они развивались, методов, использованных для управления этими конфликтами.

Общей и наиболее важной чертой может стать опыт (применительно к Косово пока негативный) по снижению уровня подобных конфликтов и поискам политического урегулирования. На примере Косово и БиГ международное сообщество столкнулось с новым поколением конфликтов. Они носят этнотерриториальный характер, не являются межгосударственными, а возникают и развиваются в рамках одного государства, вновь сталкивая между собой известные принципы национального самоопределения и сохранения территориальной целостности. В эти конфликты нередко оказываются вовлеченным общество, стоящие на различных ступенях развития, обладающие конфликтной политической культурой.

Националистические и сепаратистские тенденции получили развитие в балканском регионе на социально-экономической и политической почве. В условиях ухудшения экономического и социального положения национальные группы увязывали решение всех проблем с приходом к власти представителей своей этнической группы. Активные поиски национальной идентификации в сочетании с другими конфликтообразующими элементами привели к формированию

националистических движений, для которых сохранение этнической самобытности стало лозунгом политической борьбы. В результате мобилизованная этничность превратилась в важнейший фактор, продуцирующий конфликты и определяющий динамику их протекания. Этническая составляющая конфликтов обеспечила их переход из конфликтов интересов в конфликты ценностей, что резко усложнило перспективы их урегулирования.

От того, каким образом международное сообщество будет реагировать на эти конфликты, какие методы будет применять для их тушения и урегулирования зависит и то, насколько стабильным и предсказуемым станет в будущем регион Балкан, а вместе с ним и мир. Именно этой проблематике посвящена третья глава «Международные факторы, влияющие на процесс урегулирования этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве».

В первом параграфе «Влияние геополитических интересов России на формирование подходов по урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве» рассматриваются основные направления российской внешней политики на Балканах, подводится итог миротворческому опыту. Позиция России формировалась поначалу как производная от внешних факторов, что само по себе указывает на малую собственную заинтересованность в разрешении югославского кризиса. Ее собственные политические интересы в югославском кризисе не простирались далее соучастия в восстановлении стабильности в одном из отдаленных и оказавшихся вне реального радиуса действия Российской Федерации субрегионов Европы и стремления не испортить из-за второстепенной для нее проблемы отношений с наиболее значимыми субъектами мировой политики.

При этом важным фактором остается то, что Российская Федерация не располагает долгосрочной *концепцией* балканской политики. Абсолютный примат прав человека, прав национальных меньшинств над нерушимостью государственных границ, над суверенитетом государства, навязываемый международному сообществу США, некоторыми европейскими государствами и ООН неприемлем для России и влечет за собой разрушение государственного начала целого ряда стран. В условиях федеративного устройства нашей страны это обретает контуры прямой угрозы

государственной безопасности России. Исходя из этого, наряду с формированием новой доктрины внутренней безопасности России, необходимо изменить тактику и стратегию внешнеполитической активности, выработать свой стратегический курс в Юго-Восточной Европе.

Второй параграф «Политика США и западноевропейских держав по вопросу урегулирования конфликтов в Боснии и Косово» рассматривает позиции США и ЕС по косовскому и боснийскому урегулированию.

Соединенные Штаты, являясь автором Дейтонских соглашений и основным вершителем боснийской политики, претендуют на роль главного арбитра и полицейского в масштабах всех Балкан. Ведущую роль они стремятся играть и в разрешении последнего балканского кризиса, вспыхнувшего в Косово. Этим Вашингтон еще раз подтверждает долговременность своих устремлений и целей на Балканах, в первую очередь военно-политических. В целом он заинтересован в том, чтобы достичь *«контролируемой стабильности»* в наиболее взрывоопасном регионе Европы. Под такой стабильностью он понимает управляемость региона, корректировку идущих там процессов в русле, соответствующем американским интересам.

В обстановке, сложившейся на международной арене после распада биполярной системы международных отношений, прежние методы и инструменты регулирования региональных конфликтов перестали отвечать интересам США. Одновременно открылись новые возможности для международного сотрудничества в этой области, сложились предпосылки для более широкого использования Соединенными Штатами международных институтов в качестве инструментов регионального вмешательства.

Значительно возросла непосредственная вовлеченность США в региональные конфликты и кризисы (в том числе с использованием американских вооруженных сил) и, соответственно, потребность американских правящих кругов в выработке средств и методов регулирования региональных конфликтов. Современная практика американского участия в региональных кризисах и конфликтах диктуется преимущественно внутривнутриполитическими факторами, а также ограниченным набором внешнеполитических интересов, основным из которых в условиях относительного, а не абсолютного господства США на мировой арене является поддержание союзнических обязательств - прежде всего в отношении партнеров США по НАТО.

Что касается непосредственно урегулирования в Косово и БиГ, то поражает лишь сходство между предлагаемой моделью решения косовской проблемы в рамках «расширенной автономии» и «дейтонской моделью» боснийского урегулирования. Учитывая, что, как показывает опыт реализации «дейтонской модели», ее применение в отношении боснийского конфликта скорее загнало вглубь его фундаментальные причины и противоречия, чем способствовало их разрешению, США сознательно продолжают придерживаться курса, направленного на создание марионеточных государств на Балканах и построение «дуги безопасности» вокруг Сербии - от Македонии через Албанию вплоть до Хорватии, Венгрии и Румынии.

Особенность позиции, занятой США по отношению к косовскому кризису, в том, что она, не гарантируя успешного продвижения вперед в деле урегулирования конфликта, вместе с тем крайне затрудняет любое «отыгрывание» ситуации назад. Любой вариант урегулирования косовского конфликта с участием вооруженных формирований НАТО будет иметь далеко идущие последствия для всех стран региона, способствуя его дальнейшей фрагментации.

Отдельно следует затронуть проблему взаимодействия США с *европейскими союзниками* по НАТО. Учитывая внутривнутриполитические ограничения на использование собственных вооруженных формирований в новой военной операции на Балканах, США были крайне заинтересованы в том, чтобы в случае необходимости эти функции выполнили их европейские союзники по НАТО. В этом смысле для США особое значение приобрела проблема взаимодействия с европейскими союзниками по НАТО, которую следует рассматривать в качестве главного внешнеполитического ограничителя американского вмешательства в косовский конфликт.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

1. Создание моноэтнических образований не может привести к прочному миру, ибо их взаимные претензии, в первую очередь исторические и территориальные, сохраняются. Но и реализация подписанных соглашений - возвращение беженцев и изгнанных и воссоздание многонационального состава населения в границах единого государства Босния и Герцеговина - объективно возвращает к той этнополитической ситуации, которая уже привела к войне. С другой стороны, уже сейчас происходит отток населения одной национальности из районов, которые должны быть переданы другой стороне. Парадокс состоит в том, что в значительной степени возрождаются

принципы югославского федерализма советского образца - национальность признается субъектом права, политических отношений и собственником территории, а в деятельности органов власти устанавливается принцип ротации по национальному признаку.

2. Право наций на самоопределение, столь жестко поддерживаемое мировым сообществом, лишь усугубляет положение в балканском регионе. Если 10 лет назад косовские албанцы были готовы на автономию в рамках Югославии, то теперь их «аппетиты» (не без участия советников из Госдепа США) стали шире, и меньше чем на независимость они не согласны. Такое поведение провоцирует развитие «застопорившихся» конфликтов, например Южная Осетия – Грузия.

3. Разразившийся в Косово кризис в очередной раз поставил под вопрос своевременность и адекватность расширения НАТО на восток в качестве ответа на основные угрозы безопасности в Европе. В этом смысле проблема Косово, подобно боснийскому конфликту, стала для США «делом принципа», своеобразным «испытанием на лидерство и решимость». Исследование подтверждает, что Югославия (СиЧ) стала полигоном отработки различной методики, которая в конечном итоге должна способствовать осуществлению одной задачи – созданию системы управляемости миром из одного центра. Ее стержнем является метод «принуждения к миру» или «принуждения к принятию решения». Он почти полностью исключает переговорный процесс, а использует целую систему принудительных мер.

4. Хотя трудно предложить какие-либо универсальные рецепты для урегулирования и разрешения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов в силу многообразия факторов, воздействующих на них, сложных и разноаспектных интересов, ценностей, требований участников, можно выделить некоторые общие принципы, повышающие вероятность именно конструктивного управленческого воздействия на этноконфликтный процесс. Органы управления, общественные организации, научная общественность должны ориентироваться не на возможное, но не обязательное развитие событий, а на эффективные управленческие решения, которые, во-первых, призваны решать накапливавшиеся проблемы, а во-вторых, оказывать конструктивное воздействие на напряженные отношения между социальными группами.

5. Россия «обречена» на активную позицию в миротворческой деятельности на Балканах. У России есть свои интересы в этом регионе, которые имеют глубокие исторические корни, исходят из необходимости сохранения накопленного веками культурного, экономического и военного сотрудничества. При этом важным фактором остается то, что Российская Федерация не располагает долгосрочной концепцией балканской политики. Сейчас, возможно, как никогда ранее, необходимо критически переосмыслить балканскую политику России. Россия должна восстановить активные, дружественные связи и равноудаленные отношения со всеми государствами региона и предложить соседним и родственным народам соответствующую современным реалиям, а не устаревшим мифам и стереотипам перспективу сотрудничества.

Список публикаций по теме диссертации.

1. Косовский и боснийский кризис: проблемы и перспективы урегулирования // Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности. / Под ред. Г.Рудова, Е.Пономаревой. - М.: Научная книга, 2006. – 0,5 п.л.
2. Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации: опыт политий Запада и Востока. – М.: ИНИОН РАН, 2005, №4. – 0,5 п.л.
3. О проблеме Косовского урегулирования на современном этапе. - <http://www.auditorium.ru/p/showindex.php?ShowIndex=775>.

**МГИМО (У) МИД России
Заказ № 178. Тираж 100 экз.**

**Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 26**